

Руденко М. В.

**ПРОБЛЕМА СИНОНИМИИ: МЕТОД КОРПУСНОГО АНАЛИЗА И БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЙ
(МЕЛАНХОЛИЯ, ХАНДРА)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/74.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 180-182. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПРОБЛЕМА СИНОНИМИИ: МЕТОД КОРПУСНОГО АНАЛИЗА И БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЙ (МЕЛАНХОЛИЯ, ХАНДРА)

Руденко М. В.

Казанский государственный университет

В лексикографии эмотивной лексики существуют значительные расхождения в формировании синонимических рядов. Мы хотели бы привести описание синонимических пар к четким парадигматическим отношениям, поэтому, следуя в составлении словарных статей на синонимические ряды модели «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» под редакцией Ю. Д. Апресяна, мы предлагаем ввести метод парного (опозиционного) анализа синонимов на основе материалов больших сбалансированных корпусов текстов (Национальный корпус русского языка и библиотека Максима Мошкова), что бы обеспечивало максимальную объективность и чёткость в исследовании синонимических единиц.

В наших словарных статьях тесно связаны семантика, сочетаемость и синтаксические связи исследуемых единиц. Кроме того, нам представляется, что необходимо привлечь статистические данные относительно частотности синтаксических конструкций, которые совпадают у синонимов.

Квантитативные характеристики - это фактически частотность встречаемости единиц, вычисленная в процентах от общего количества употреблений того или иного слова. В наших словарных статьях мы даём это число в скобках, если считаем, что данное употребление довольно частотно. Кроме того, мы разработали ёмкие формулы, обозначающие грамматические конструкции: X(гл)+с+!Р.п. (3,6) (*пить/решишь/заболеть с горя*) («X(гл)» - слово, принадлежащее к какой-либо части речи, в данном случае глагол, «с» - конкретный предлог, «!Р.п.» - лексема в каком-либо падеже, здесь «горе» в родительном падеже, число в скобках - процентная квантитативная характеристика и далее в скобках курсивом примеры).

Почти во всех словарях мы можем столкнуться с квантитативными характеристиками, но они обычно даются опосредованно. Когда авторы словарных статей говорят: «наиболее характерное употребление», «нормально», «крайне странно», «как правило», «редко» и т.д., они дают именно количественные характеристики. На основе частотности мы делаем вывод о закономерностях сочетаемости исследуемых единиц и, в какой-то мере, о синонимичности выбранных единиц.

Результатом нашей работы являются словарные статьи на синонимические пары слов с отрицательным эмотивным значением. Мы приводим пример нашей словарной статьи - синонимической оппозиции «меланхолия, хандра».

Структура статьи по модели «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка»:

Вход словарной статьи - сам синонимический ряд (синонимическая пара), который открывается доминантой. «Первая зона словарной статьи завершается подборкой примеров - экспериментальных фраз (лексикографических речений), иллюстрирующих употребление каждого синонима ряда в наиболее типичных для него условиях» [Апресян 1997: VIII].

З (значение) - в этой зоне описывается содержание, сходство и различие единиц. После этого пункта могут идти примечания, куда мы выносим материал о значении или о других возможных синонимах, не вошедший в основную часть.

К/С (конструкции и сочетаемость) - информация о наиболее характерных конструкциях, представленная в виде компактных формул с примерами и квантитативными характеристиками, некоторые закономерности сочетаемости.

И (иллюстрации) «Зона иллюстраций выполняет в Словаре две основные функции. С одной стороны, здесь собран материал, который служит базой исследования и основанием для выводов о различных свойствах синонимов. С другой стороны, эта зона выполняет и собственно иллюстративную функцию, демонстрируя реальный семантический (и иной) потенциал лексемы в современном русском языке» [Апресян 1997: XIV].

АНАЛ - аналоги. «...Зона аналогов открывает наиболее широкие возможности выхода из ограниченного пространства данного ряда в лексико-семантическое пространство всего русского языка» [Апресян 1997: XIV].

≈**АНТ** - неточные антонимы.

ДЕР - дериваты.

МЕЛАНХОЛИЯ, ХАНДРА 'подавленное душевное состояние, исполненное безразличия к окружающему, которое бывает вызвано некими событиями в прошлом: разочарованием, ссорой, переживаниями или усталостью, часто субъект не осознаёт причину своего состояния'.

Он впал в мрачную меланхолию; Её охватывали приступы меланхолии; Иногда на меня находит хандра; Это ещё не повод для хандры.

З Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: 1) влияние на жизнедеятельность, соотношение с болезнью или особенностями характера человека (**меланхолия** - более легкое состояние, может быть связано с личностными характеристиками; **хандра** часто ассоциируется с болезнью, которая препятствует нормальной жизнедеятельности); 2) степень глубины эмоционального состояния и формы его проявления (**меланхолия** может не проявляться внешне, а **хандра** обладает более глубоким и сильным воздействием на человека, всегда имеет внешние проявления); 3) связь с особенностями характера человека (**меланхолия** в значительной мере обусловлена свойствами личности, **хандру** может испытывать каждый).

Меланхолия, хандра свойственны только человеку. Однако они могут мыслиться отдельно от конкретного человека, относиться к персонифицированной природе: *Заплаканное небо, наконец, сбросило свою хандру; день сиял торжественно, желтые бабочки порхали, пели скворцы.* (В. Шишков. Угрюм-река).

Меланхолия, хандра могут быть вызваны некими огорчениями, разочарованиями в прошлом, неудовлетворённостью жизнью, но субъект может считать своё состояние беспричинным (т.е. причины остаются на подсознательном уровне).

Меланхолия - угнетённое состояние, склонность к мрачным мыслям. Она может быть обусловлена особенностями характера личности, но может проявляться и у людей, не склонных к меланхолии по своим психологическим характеристикам, в таком случае субъект осознает причины своего состояния. **Меланхолия** может не проявляться внешне, и фактически не препятствует жизнедеятельности. Хотя **меланхолия** также может мыслиться как болезненное состояние, но менее острое, чем при хандре. В таких случаях **меланхолия** употребляется с прилагательным, усиливающим такое значение, чаще всего это прилагательное *чёрная* (9,5): *приступ/припадок чёрной меланхолии* (26,6).

Хандра - мрачное, тоскливое настроение, томительная скука, сопровождающаяся раздражительностью, равнодушием, стремлением к уединению, когда все представляется в мрачном безотрадном свете. Часто болезненное состояние *приступы/припадки хандры* (6,5) (глагол «хандрить» для обозначения легкого нездоровья). Используется с разнообразными прилагательными с отрицательной семантикой: *жестокая*(1), *чёрная*(1), *дикая* (0,75), *мрачная* (0,75). Состояние также может связываться со временем суток *утренняя/ночная* (1), с национальностью *русская* (1,8), местом пребывания *парижская* и т.д.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. В данный ряд входит ещё один синоним - устар. слово *сплин*, обозначающее уныние, апатию, депрессию; *Это чувство мучило меня с тех пор, как я начал себя помнить, и я ему приписываю те минуты сплина, которые докторам угодно приписывать желчи.* (В. Ф. Одоевский. Сильфида). *Я надеюсь, что воздух моей гостиной разгонит ваш сплин... не правда ли?* (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени).

Из всех синонимов данного ряда наиболее употребительным в речи является *хандра*.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Часто к этому синонимическому ряду относят слово *ипохондрия* - в значении 'болезненно-угнетённое состояние, мнительность'. Однако на современном этапе это слово употребляется в значении 'навязчивая идея мнимой болезни, сопровождающаяся неприятными ощущениями в различных областях тела': *Иной затоскует - пить начнет, смотришь - и полегло, ну а если у тебя организм алкоголя не приемлет, то перебарывай ипихондрию побочной хворью* (Н. Соротокина. Канцлер).

К/С И **меланхолия** и **хандра** могут подчинять себе прилагательное или притяжательное местоимение, обозначающее субъект чувства (см. примеры ↑↓).

Для **меланхолии** наиболее употребительными являются следующие конструкции: X(гл)+!В.п. (4,8) (*нагоняет/вызывает меланхолию*); X(гл)+в+!В.п. (7,6) (*впадать/погружаться/повергать в меланхолию*); X(гл)+!Тв.п. (3,8) (*заболеть меланхолией*); X(гл)+!Д.п. (2,9) (*предаваться меланхолии*); X(гл)+от+!Р.п. (2,9) (*спасти от меланхолии*); X(гл)+в+!П.п. (2,9) (*быть в меланхолии*).

Для **хандры**: X(гл)+!В.п. (9,8) (*нагнать/лечить/сбросить/сознать хандру*); X(гл)+в+!В.п. (5,8) (*впадать/погружаться в хандру*); X(гл)+от+!Р.п.(5,3) (*излечиться/избавиться от хандры* (3,8); *умереть/загнаться от хандры* (1,5); X(сущ)+!Р.п. (3,8) (*причина/результат хандры*).

Из двух родовых слов - *состояние* и *чувство* - свободно сочетается с синонимами первое.

Синонимы чаще сочетаются с глаголами активными агрессивно-враждебными, чаще возникновения, чем наличия (*меланхолия нападает*(6)/ *находит*(4,3)/ *овладевает*(1,8)/ *одолевает* (1,5); *хандра угнетает/нападает/терзает/разрывает*).

И А Дима по-прежнему в **меланхолии**? (В. Аксенов. Звездный билет). Тем более, что лицом была похожа на мать, а мать, родом какая-то княжна с восточной кровью, страдала чем-то вроде черной **меланхолии**. (И. Бунин. Темные аллеи). Ирония, как и **меланхолия**, - форма дистанцирования от реальности, проявление созерцательной позиции, но, как показал Кьеркегор, она отнюдь не несовместима с богословской рефлексией (М. Ямпольский. Беспамятство как исток (Читая Хармса). Посмотрите, на что он похож: **меланхолия**, сплин, тоска, хандра, грусть... (А. Чехов. Иванов). К счастью, это неожиданно поняли мои фотографы и даже заявили, что мне "к лицу" небольшая примесь славянской **меланхолии** (А. Герман. Анна Герман. Вернись в Сорренто?)

Известная под несколькими псевдонимами - тоска, томление, безразличие, **хандра**, сплин, тягомотина, апатия, подавленность, вялость, сонливость, опустошенность, уныние и т. д., скука - сложное явление и, в общем и целом, продукт повторения (И. Бродский. Проза и эссе). Значит, нечего напускать на себя **хандру**, нечего притворяться сумасшедшим, нечего дурачить себя, докторов, Нину и всех прочих (В. Шишков. Угрюм-река). На Пьера не находили, как прежде, минуты отчаяния, **хандры** и отворачивания к жизни; но та же болезнь, выражавшаяся прежде резкими припадками, была вогнана внутрь и ни на мгновение не покидала его (Л. Н. Толстой. Война и мир).

АНАЛ депрессия, апатия, страдание, тоска, усталость, печаль, уныние, скука.

≈**АНТ** бодрость, собранность.

ДЕР меланхоличный, меланхолично; меланхолик; хандрить.

Список использованной литературы

1. Александрова Е. З. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. - М.: Русский язык, 2001. - 568 с.
2. Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка. - М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2004. - 445 с.
3. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю. Д. Апресян и др. - М.: Языки русской культуры, 1997. - 929 с.
4. Словарь синонимов русского языка в двух томах / ИЛИ РАН / Под ред. А. П. Евгеньевой: в 2-х томах. - М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. - Т. 2 (О-Я). - 856 с.
5. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 740 с.

КУЛЬТУРА И ЯЗЫК КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Рябова М. В.

Благовещенский государственный педагогический университет

За последние десятилетия к изучению феноменов культуры и языка обращались многие исследователи. Уже достаточно долгое время изучение взаимодействия языка и культуры носит междисциплинарный характер: ему посвящено немало научных трудов по культурной антропологии, лингвострановедению, лингводидактике, этнопсихолингвистике, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, концептуальной лингвистике, переводоведению.

В основном вышеуказанные исследования велись и ведутся в следующих направлениях: установление роли языка и культуры в становлении мировоззрения человека и/или выявление их доминирующего характера, участие мышления в процессе взаимодействия языка и культуры и при формировании языкового сознания, изучение соотносительности языка со средствами невербального общения и фоновыми знаниями и определение возможных культурно-обусловленных трудностей при переводе информации с одного языка на другой.

Очевидно, что объем понятий «культура» и «язык» вследствие динамичности этих явлений включает в себя множество смысловых оттенков и это приводит к различной трактовке данных терминов.

Словарные определения понятия «язык» сходятся в том, что он является средством общения и средством выражения мыслей. Однако язык имеет более сложную сущность, которая объясняется тем, что он может существовать в нескольких измерениях, например: «язык - структура элементов, язык - система отношений, язык как тип и характер, язык как результат сложной когнитивной деятельности человека и. т. п.» [Маслова 2001: 6].

В настоящее время существует более пятисот трактовок культуры, данных различными науками. Все трактовки были разделены американскими антропологами А. Кребером и К. Клакхоном на шесть классов («описательные, исторические, нормативные, психологические, структурные и генетические») в зависимости от того, какую из сторон или составных частей культуры каждая из наук выделяет в качестве предмета своего изучения [Грушевицкая и др. 2003: 18-19]. Наиболее продуктивным для лингвистических исследований является, как подчёркивает Г. В. Елизарова, толкование культуры как «социального феномена знаковой природы, получающего отражение в когнитивных структурах индивида», т. к. такое понимание трёх основных функций культуры сближает её с языком [Елизарова 2000: 57]. Соглашаясь с преимуществами комплексной интерпретации культуры, отметим необходимость понимания под социальным характером культуры совокупности ценностных смыслов и установок, существующих в обществе.

Фундаментальные основы изучения вопросов взаимодействия языка и культуры были заложены трудами В. Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа и других ученых. Важнейшие положения их теорий послужили стимулом для изучения национальных особенностей выражения эмоций и отношений, восприятия времени и пространства, для составления этнических и институциональных портретов и автопортретов, а также для проведения ассоциативных экспериментов на базе двух и более языков. Результаты исследований доказывают, что неодинаковый потенциал языковых категорий в разных языках определённым образом сказывается на осознании человеком времени и пространства, восприятию им себя и других людей, на различных проявлениях его внутреннего мира, отражая специфику национального характера и особенности его социального поведения.

В рамках лингвострановедческого и лингводидактического подходов осуществляется «обучение элементам культуры через язык и в процессе обучения языку» [Томахин 1988: 3]. Это вызвано тем, что каждая культура «состоит из национальных и интернациональных элементов» и «совокупности совпадающих (интернациональных) и расходящихся (национальных) единиц для каждой пары сопоставляемых культур будут различными» [Верещагин, Костомаров 1990: 30]. Цель такого обучения - «обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации» [Томахин 1988: 3], которое происходит через изучение особенностей национальной культуры, выраженных в языке. Взаимосвязь языка и культуры рассматривается через культурные и языковые реалии, то есть «реальные факты, касающиеся быта, культуры, истории, героев, традиций и обычаев страны изучаемого языка», а также их языковые соответствия [Томахин 1988: